

Мы продолжаем публиковать интервью с участниками международной конференции «Медиация: альтернативные методы разрешения споров, и их значение в совершенствовании деловой и корпоративной этики»

ПЕРСПЕКТИВЫ — С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АДВОКАТУРЫ

Евгений СЕМЕНЯКО

— Мы всегда говорим о том, что судья обязан предложить спорящим сторонам попытаться уладить спор мирным путем. И судьи обычно делают это. Но, как вы думаете, почему подобное предложение зачастую кажется спорящим пустой формальностью?

— Думаю, что это происходит, потому что конфликтующие стороны приходят в суд, дабы доказать свою правоту и добиться победы, а не идти на компромиссы (тем более в начале процесса). Сам факт обращения за разрешением спора в суд не нацеливает стороны на поиск взаимно приемлемых решений.

— Популярность медиации во многом зависит от того, как выполняются соглашения, достигнутые в процессе этой процедуры. Что, по вашему мнению, лучше всего обеспечило бы выполнение подобных соглашений?

— Широта применения внесудебных примирительных процедур зависит от многих факторов. Во-первых, это уровень правосознания граждан, определенный уровень культуры, следование определенным стандартам, в том числе и стандартам бизнес-сообществ. Во-вторых, необходима поддержка со стороны государства, а также закрепление

возможности применения таких процедур на законодательном уровне.

Считаю, что было бы неплохо применять медиацию в качестве обязательной досудебной процедуры для конфликтующих сторон. Неслучайно во многих странах очень широко практикуется использование примирительных процедур, причем в данном вопросе высока и роль судейского сообщества, поскольку примирительные процедуры являются частью судебной системы таких государств. В нашей стране, к сожалению, судьи в большинстве своем негативно относятся к подобным процедурам. Полагаю, что примирительные процедуры

также должны прочно утвердиться в судебной системе России.

— Одно из важных преимуществ медиации — конфиденциальность. Но как ее обеспечить, если суд или следствие потребуют от медиатора дачи показаний против его клиентов? Должен ли медиатор, подобно адвокату, иметь свидетельский иммунитет, который бы гарантировался законом?

— Эти проблемы должны найти свое разрешение в законе о медиации. Сама процедура медиации основана на принципе доверия сторон к медиатору. Поэтому и информация, полученная в ходе процедуры, должна охраняться законом. Думаю, что, подобно адвокату, медиатор должен иметь возможность сохранять профессиональную тайну.

— Что, на ваш взгляд, сегодня препятствует развитию медиации в России?

— В нашей стране практика разрешения коммерческих споров с помощью медиации еще недостаточно распространена. Это связано и с тем, что пока институт медиации не имеет надлежащей юридической базы, у него нет широкого доверия со стороны потенциальных клиентов. Такая ситуация, в свою очередь, не побуждает законодателя к активным действиям в области закрепления медиации как института разрешения правовых споров.

Но я думаю, что со временем возрастет и интерес к процедуре медиации, и доверие к ней клиентов, и интерес нашей власти к правовому регулированию отношений, складывающихся в этой области.

— Как вы считаете, способна ли медиация стать действенным средством борьбы с коррупцией в нашей стране?

— Думаю, это один из наиболее эффективных способов, который позволит снять коррупционный пресс с судебной системы.

— Насколько, на ваш взгляд, медиация может сегодня принести пользу в области внешней политики, например, при улаживании экономических конфликтов с нашими ближайшими соседями по СНГ?

— Дело в том, что медиация во многих странах Европы и в других государствах уже стала широко применяемым институтом. Мы же стремимся к сотрудничеству с ними, а значит, мы должны стремиться к использованию тех инструментов урегулирования споров, которые признаны в этих государствах. Я думаю, в этом смысле медиация имеет обнадеживающие перспективы.

— Мы говорим о медиаторе, как об абстрактной фигуре. Но можете ли вы представить кого-либо из известных вам людей в роли медиатора? Есть ли среди ваших друзей или знакомых те, кто, на ваш взгляд, сумел бы хорошо справиться с подобной работой?

— Я думаю, что в России имеется достаточное количество адвокатов, которые могут участвовать во внедрении медиации на практике, — и могли бы работать в качестве медиаторов, обучившись этому профессионально.

Сегодня на вопросы нашего журнала отвечает Евгений Васильевич Семенов — президент Федеральной Палаты Адвокатов Российской Федерации.

фото | Александр ПУТЯПА

В России имеется достаточное количество адвокатов, которые могут участвовать во внедрении медиации на практике, – и могли бы работать в качестве медиаторов

Убежден, в области бизнеса и предпринимательства есть немало людей, не только являющихся авторитетными и уважаемыми фигурами, но и людьми весьма широкого кругозора, которые могут действовать в данной области вполне успешно.

– В ряде зарубежных стран медиация активно используется при урегулировании налоговых споров. Как вы считаете, если бы подобная практика привилась в России, помогло бы это более эффективному функционированию налоговой системы?

– Практика разрешения налоговых споров весьма специфична, поскольку

другой стороной в споре является государственный орган. Поэтому в этом вопросе многое будет зависеть от того, как к этому отнесется сама налоговая система.

В любом случае я считаю, что эта область не должна быть изъята из сферы действия медиации. Напротив, применив медиацию, стороны налогового спора только бы выиграли. Но, как я уже сказал, многое будет определяться здесь тем, как к этому отнесется сам налоговый орган. На данный момент в нашей стране при разрешении налоговых споров преобладает судебное разбирательство. Поэтому особенно больших перспектив в данной области в ближайшее время я, к сожалению, не вижу.

– А теперь личный вопрос. Был ли у вас в жизни такие случаи, когда медиация могла оказаться очень полезной? И если бы сегодня подобный случай повторился, вы бы согласились обратиться к услугам медиатора?

– В силу некоторой особенности моей деятельности в последние годы у меня не было поводов прибегнуть к услугам медиатора. И здесь я скорее выступаю в качестве представителя юридического сообщества, который понимает необходимость внедрения медиации в России. Пусть не на личном опыте, но я имею возможность видеть перспективы медиации в будущем – как интересного для адвокатуры нового института. ■